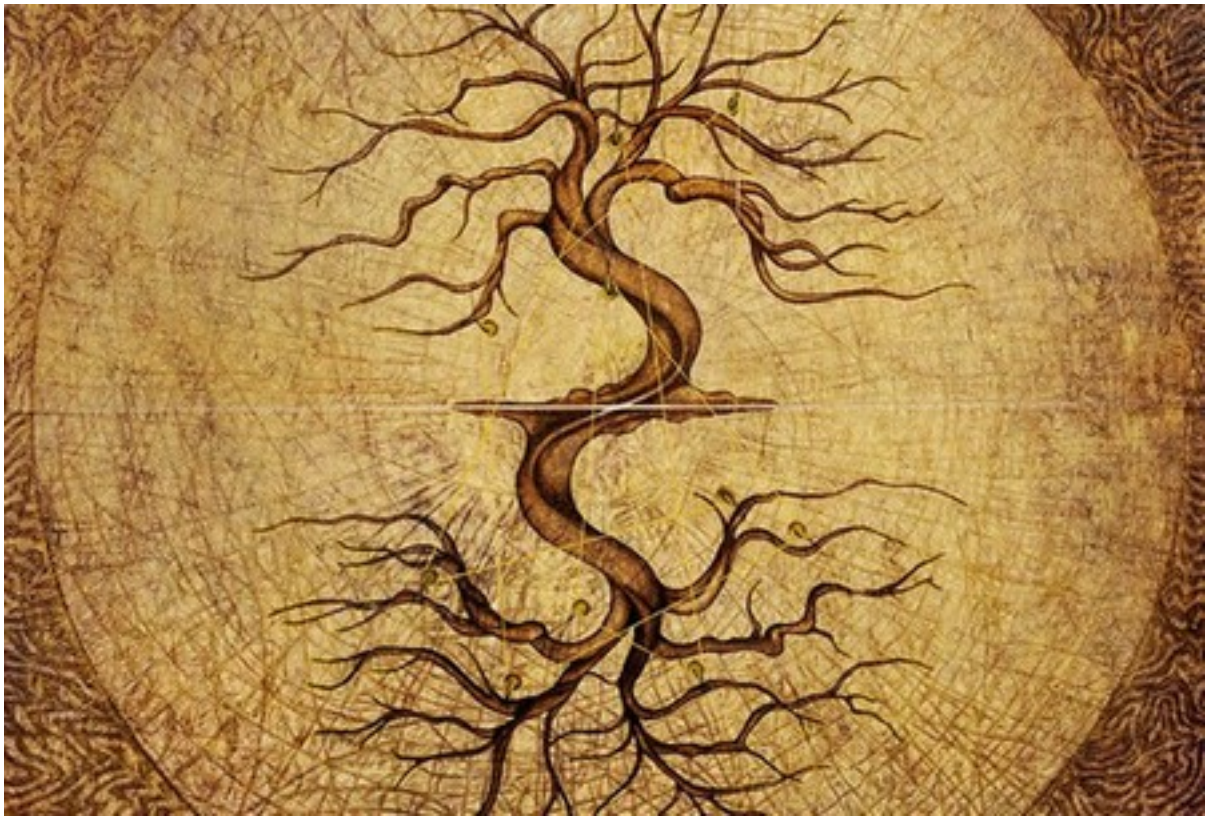
Автор: Людмила Чупеткина
27.05.2017 18:10 - Обновлено 27.05.2017 18:15



С «мамой» Верой мы познакомились на одном из семинаров Нама Ба Хала весной 2015 года в Санкт-Петербурге. Сам процесс знакомства был немного необычным.

При посвящении в технику "Ниа Та Нэ"(целительная практика, переданная с Сириуса) мои слабые от рождения сосуды не выдержали. Резкое расширение сосудов от поступившей энергии в большом количестве вызвало знакомое чувство боли в одной половине головы. В перерыве между сеансами я уже не могла общаться с участниками семинара и сидела молча, так как любые попытки произнесения слов вызывали боль. Еле отсидев последнюю часть семинара и выйдя из здания отеля, я стояла на остановке и ждала маршрутное такси.

Боль шла по нарастающей. Сзади подошли три женщины с семинара, и я спросила, как мне добраться до железнодорожного вокзала. Одна из них обратила внимание на мой вид. Несмотря на глубокий возраст, она выглядела хорошо. Свет, исходивший от её глаз, говорил о многом. Она спросила, как далеко мне ехать? И узнав, что поезд будет только в полночь, и ехать всю ночь, кратко сказала: «Вы не сможете ехать, в поезде будет ещё

хуже». Немного подумав, она улыбнулась и произнесла: «А знаете, поедемте ко мне!»

Обратного билета у меня не было, но к такому варианту развития событий я не была готова.

-Я благодарю Вас, но мне нужно домой...

Она настаивала, я упорно отказывалась... Подошло маршрутное такси, и мы стали усаживаться. Неожиданно я очень сильно ударилась головой о верхнюю полку (обычно этой полки нет в маршрутках). После этого я почти сползла в кресло.

Как мы доехали, я не помню, к своему дому она меня еле вела под руку, так как мои глаза были закрыты от боли. В её квартире я на удивление очень быстро пришла в себя. И вскоре мы уже пили чай и знакомились.

Затем мы встретились в этом же году летом в Подмосковье на семинаре "Соединение девяти аспектов". На семинаре, длившемся 8 дней, теперь ей было сложно от поступления энергий и следовавших затем трансформаций. В отеле мы жили с ней в одной комнате, и, так как везде ходили вместе, и я ухаживала за ней, вся группа сразу решила, что она моя мама.

Так в моей жизни появилась «мама» Вера. Она жила в Германии, и два года мы с ней переписывались по электронной почте. Она приглашала меня к себе, и первое время я была не прочь поехать, но жизнь, как всегда, ставит всё на своё место.

За эти два года многое произошло и у меня, и у неё. Глубокие трансформации и осознания у меня, у неё работа по восстановлению своего здоровья - 80 лет и наличие кардиостимулятора напоминали о себе.

В апреле 2017 года мы с ней договорились встретиться на семинаре в

Санкт-Петербурге. Но с билетами из Германии на поезд было сложно, ехать пришлось через Прагу и выяснилось, что она сможет приехать только на следующий день после того, как закончатся два дня семинара.

Я стала переписываться со своими знакомыми по семинарам и узнавать, какие у них планы. Закончилось тем, что мы сняли номер на троих. Инициатором этой компании была я сама. Тихий скромный мини-отель, прекрасные условия, и рядом с местом проведения семинара. Татьяна ехала из Орла, а я из Тулы (мы ехали в одном поезде).

Сценарий начал разворачиваться прямо на вокзале в Санкт-Петербурге, едва мы сошли с Татьяной с поезда. Выйдя из вагона и дождавшись её, я с улыбкой сообщила, что мне придётся следовать за ней, так как я была без очков для дали. И неожиданно услышала её крик: «Вперёд! Я говорю тебе, вперёд!» И она даже указывала рукой, как на известном памятнике В.И. Ленину.

Ситуация была неординарной. Я смотрела на неё и не могла понять, что с ней случилось. Я её знала другой... Похоже, и она не могла объяснить сама себе своё поведение...

Тогда я спокойно сказала: «Но если я буду идти одна, нам придётся с тобой идти разными дорогами». Я хотела ей сказать, что мне придётся подходить очень близко к указателям для того, чтобы рассмотреть и прочитать то, что на них написано. Скорость движения у нас будет разная, и мы не сможем вместе идти. И пошла вперёд. Она молча последовала рядом.

Мы очень часто не придаём своим словам нужного значения и не слышим, что пытается сообщить нам наш Дух. С поезда мы сразу поехали на семинар, и одними из первых зарегистрировались и зашли в зал, чтобы занять места. Меня потянуло, как всегда, на первый ряд, напротив Нама Ба Хала, а Татьяна выбрала себе понравившееся место. Про себя я отметила, что мы не сели рядом. Что-то происходило...

К вечеру после семинара поехали втроём в отель. Все заботы по оплате я взяла сразу на себя. И выбирала спальное место также я сама. Как Ирина пошутила, на правах "хозяйки". Две односпальные кровати по краям и двуспальная посредине. Интуитивно я

почувствовала, что мне нужно в " уголочек". Ирина выбрала около окна, я с другой стороны, Татьяна в середине. Исполнительнице главной роли досталась королевская кровать.

Через несколько минут я вспомнила, как мне было хорошо на этой королевской кровати в прошлом году, но в другом составе. У меня появилось желание поменяться с Татьяной местами, но она наотрез отказалась. Внутри меня возникло чувство досады. К этому чувству добавилось воспоминание на вокзале и её повышенный тон и крик - Вперёд! Я пыталась осмыслить происходящее. Двое, идущие по духовному пути, понимают, что если так складывается, значит это неспроста...

Я сообщила, что она меня почему-то " будоражит" внутри, как будто нажимает на мои больные точки. Все два дня Татьяна была катализатором моего непонятного состояния. Было ощущение, как будто внутри меня поднимался какой-то глубокий пласт, и я ждала... Сразу после второго дня семинара она уехала домой, "доведя меня до нужного состояния". На физическом плане она сама не догадывалась о своей роли. Но выполнила она её прекрасно.

У меня была запланирована встреча с «мамой» Верой, которая возвращалась из Германии.

Я вспоминала с Ириной, как всё началось у нас с Татьяной - все наши слова, поведение и моё внутреннее состояние. Ирина озвучивала, как она это всё видела со стороны, и напоминала мне, что Татьяна - большой безобидный ребёнок и обижаться на неё не стоит. Я чувствовала, что дело здесь в другом. Мне нужно было понять, почему меня Татьяна "зацепила". Логика плохо помогала. Появилась потребность закрыть глаза и послушать себя...

Очень быстро я увидела картинку - подвальное помещение, решётка. Мужчина-охранник в кольчуге, забрало откинуто с лица. В его руках пика с металлическим наконечником. Он просовывает пику через решётку, и металлический наконечник впивается в грязный комочек -тельце маленького ребёнка... Ребёнок в истерзанной одежде, свернувшись, лежит на голом холодном полу. Это мальчик... Охранник хладнокровно развлекается и совершает свои действия несколько раз. Уколы пики не смертельные, но вызывают нестерпимую боль. Ребёнок ещё жив, но уже не плачет...

Этим ребёнком являюсь я. Охранник – «мама» Вера...

Я очень чётко видела эту картинку, все подробности окружающей обстановки... Боль этого ребёнка заполнила все мои клетки...

Я сидела ошеломлённая... Картинка не исчезала. В реальном режиме я начала чувствовать боль, сплошную боль, от которой мутился разум... Через силу я стала озвучивать Ирине то, что вижу. Машинально я взяла подушку, уткнулась в неё и стала плакать, раскачиваясь из стороны в сторону. Ирина молча пошла в душ. Она давала мне время побыть одной...

Вернулась Ирина. Я промолвила: «Ну вот, мы и выяснили роль Тани. Она должна была проявить во мне этот глубокий пласт. Она исполняла роль катализатора, не зная этого сама. И сейчас я чувствую благодарность к ней».

Впереди - встреча с «мамой» Верой...

«Всё хорошо. Сейчас всё пройдёт. Ты сможешь. Всё даётся по готовности. В том уроке ты познавала боль от жестокости... Это было твоё познание. Никто не виноват».

Я слышала эти слова в своей голове. Мне нужно только время, чтобы прийти в себя. Я справлюсь. Наконец, я стала собираться, механически складывая вещи в сумку.

Вышла из метро, начался дождь. Нашла улицу и долго шла... Как хорошо, что идёт дождь, можно плакать, и прохожие ничего не заметят... Я вытирала мокрое лицо и радовалась дождю. Стало легче. Впереди встреча…

Наверное, нужно купить продукты... Она только что приехала, устала, и её холодильник, конечно, пуст. Торговый центр был незнакомый и очень большой, и сложно было найти что-то. Я бродила, и потихонечку мой ум занялся своими обычными хозяйственными делами. А я в это время окончательно приходила в себя.

Меня ждали... На пороге своей квартиры стояла моя «мама» Вера и молча смотрела на меня. В этот момент я всё забыла. Была только она, и всё. И только теперь я поняла, почему мы эти два года не могли встретиться...

Она действительно после дороги устала и еле стояла на ногах. Я попросила её лечь в постель, а сама стала готовить. За полтора суток нужно было переделать много дел, чтобы помочь ей устроить её быт. И я с удовольствием этим занималась. Она постоянно вставала и приходила ко мне на кухню и говорила: «Ну ты же у меня в гостях, и мне тоже нужно что-то делать». На что я смеялась и говорила: «Вот уеду, будешь тогда хозяйничать сама».

А сама думала: «Как хорошо, что мы встретились вновь, ведь это когда-то надо было сделать... Это мне нужно было принять... И я принимаю».

Сердце наполнилось знакомой теплотой.

С уважением ко всему, Людмила Чупеткина